- Игнатенко В. В. Оценочные понятия в законодательстве об административной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1989.
- Кашанина Т. В. Оценочные понятия в советском праве // Правоведение. 1976. № 1.
- Кирилов В. А. Предмет частного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
- Киримова Е. А. О системообразующих критериях современного российского права // Правоведение. 2002. № 5. С. 157.
- Кобзева Е. В., Лопашенко Н. А. Оценочные признаки в уголовном законе: результаты экспертного опроса // Правоведение. 2002. № 2.
- Кожевников В. В. Правовая активность личности: монография. Омск, 1997.
- Кожевников В. В. Проблема понятия правовой активности личности: общетеоретический аспект // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2007. № 2.
- Кожевников В. В. Социально-правовая активность работников органов внутренних дел: учеб. пособие. Омск, 1996.
- Кочев В. А. К вопросу о сущности договорной свободы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2010. № 2.
- Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972.
- Кудрявцев В. Н. Теоретические основы квалификации преступлений. М., 1963.
- Лазарев В. В. Нормы права // Теория государства и права: учебник / под ред. А. Г. Хабибулина, В. В. Лазарева. М., 2009.
- Лазарев В. В., Липень С. В. Теория государства и права: учебник. М., 2010.
- Лапшин И. С. Диспозитивные нормы права. Н. Новгород, 2002.
- Лейст О. Э. Нормы права // Теория государства и права: учебник / под ред. М. Н. Марченко. М., 2009.
- Маврин С. П. О роли метода правового регулирования в структурировании и развитии позитивного права // Правоведение. 2003. № 1.
- Макарова З. В. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: информация к размышлению // Правоведение. 2003. № 1.
- Михайловская И. Права личности — новый приоритет Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Российская юстиция. 2002. № 7.
- Нерсисянц В. С. Общая теория права и государства: учебник. М., 2010.
- Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. Пг., 1917.
- Полищук Е. Н. Частноправовые (диспозитивные) элементы уголовного права // Юридическая наука. 2013. № 2.
- Соколова Ю. М. Задачи соотношения императивных и диспозитивных начал в семейном законодательстве // Бизнес и закон. 2011. № 6.
- Сорокин В. Д. Избранные труды. СПб., 2005.
- Суханов Е. А. Система частного права // Вестник МГУ. Серия «Право». 1994. № 4.
- Суханов Е. А. Современное развитие частного права в России // Юрист. 2001. № 3.
- Табарин И. В. Современная теория права: новый научный курс: монография. М., 2008.
- Тихомиров Ю. А. Публичное право: учебник. М., 1995.
- Туманов В. А. О юридическом нигилизме // Пульс реформ. Юристы и политологи размышляют. М., 1989.
- Химичева Г. П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. М., 2003.
- Чащин А. Н. Теория государства и права: учебник. М., 2008.

Совпадение содержательной и темпоральной коллизий правовых норм

ПЕТРОВ Александр Александрович, доцент кафедры теории и истории государства и права Юридического института Сибирского федерального университета, кандидат юридических наук 660041, Россия, г. Красноярск, Свободный просп., 79
E-mail: sfu-pravo@yandex.ru

Исследуются проблемы установления правила разрешения коллизий, подлежащего применению в ситуациях рассогласованности двух норм, обладающих равной юридической силой: позднее принятой общей и ранее принятой специальной. Согласно общему критерию преодоления хронологической коллизии следует применять позднее принятую общую норму. Принцип преодоления содержательной коллизии, напротив, утверждает приоритет ранее принятой специальной нормы. Эта головоломка не имеет простого решения ни в теории права, ни на практике.

Цель исследования заключается в поиске наиболее оптимального подхода к разрешению проблемы совпадения темпоральной и содержательной коллизий. Достижение указанной цели невозможно без решения ряда задач: изучения правовой регламентации вопроса в российском праве, осмысления доктринальных подходов и обращения к актуальным практикам решения вопроса.

Методологическую основу исследования составляют различные стандартные общие, междисциплинарные и специальные методы познания явлений правовой действительности. Среди них особо значимы такие методы, как юридико-догматический и сравнительно-правовой.

В статье вскрыто противоречивое регулирование исследуемого вопроса на уровне субъектов Российской Федерации. Автор обращается к истории и теории данного вопроса, критически оценивает высказанные отечественными и зарубежными специалистами варианты ее решения и их аргументацию, анализирует правовое регулирование вопроса в российском праве. Автором критикуются точка зрения, согласно которой решение рассматриваемого вопроса должно быть отдано на откуп правоприменителям, казуально устанавливающим истинную волю законодателя, а также теоретическая позиция, что общая позднее принятая норма обладает преимуществом над ранее принятой специальной. Сформулирован и обоснован вывод о приоритете содержательного критерия над темпоральным.

Ключевые слова: содержательная коллизия норм права, темпоральная коллизия норм права, совпадение коллизий, преодоление коллизий в праве.

The Congruence between Substantive and Temporal Collision of Law

A. A. PETROV, associate professor at the Department of theory and history of state and law of the Law Institute of the Siberian Federal University, candidate of legal sciences

79, Svobodny ave., Krasnoyarsk, Russia, 660041

E-mail: sfu-pravo@yandex.ru

The article analyses the problems of establishing a rule for resolving collisions that should apply in situations of mismatch between two norms that have the same legal force: between the later adopted general rule and previously adopted one. According to the general criterion for overcoming the chronological conflict, a later accepted general rule should be applied. The principle of overcoming a substantial collision, on the contrary, affirms the priority of a previously adopted special rule. This puzzle has simple solution neither in law theory nor in practice.

The aim of the research is to find the most optimal approach to solving the problem of congruence of temporal and content collisions. Achieving this goal is impossible without solving a number of problems: studying the legal regulation of the issue in Russian law and understanding doctrinal approaches and addressing current practices in resolving the issue.

The methodological basis of the study is various standard general, interdisciplinary and special methods of understanding the phenomena of legal reality. Among them, methods such as legal-dogmatic and comparative-legal ones are especially significant.

The article reveals the contradictory regulation of the issue at the level of the subjects of the Russian Federation. The author turns to the history and theory of this issue, critically assesses the options expressed by domestic and foreign experts for its solution and their arguments and analyzes the legal regulation of the issue in Russian law. The article criticizes the that point of view, where the right to solve the issue should be given to law enforcement officers, who should formally establish the true will of the legislator, as well as the theoretical position that the general later adopted norm has the advantage over the previously adopted special one. The conclusion about the priority of a meaningful criterion over the temporal criterion is formulated and justified.

Keywords: substantial collisions of law, temporal collision of law, coincidence of collisions, overcoming of collisions in law.

DOI: 10.12737/article_597714e8091556.13559373

Позитивное право, созданное человеком, динамичное, конструирующее новые социальные связи и легализующее существующие, уже по природе несовершенно и внутренне противоречиво¹. Однако рассогласованность реального действующего права противоречит идеалу непротиворечивости системы права. Поэтому антиномии в праве пристально изучаются теоретической юриспруденцией: формируется понятийный аппарат коллизионного права², выявляются причины юридических коллизий³, анализируются их отдельные виды⁴, рассматриваются особенности проявления коллизий в различных отраслях права⁵, предлагаются меры по минимизации

отрицательных последствий рассогласованности правовых установлений⁶ и т. д.

Одним из сложных вопросов в рамках коллизионной проблематики является алгоритмизация преодоления коллизий в случае их совпадения. Известно, что существуют общие принципы разрешения коллизий норм права одинаковой юридической силы: «при разрешении коллизий “старых” и “новых”, общих и специальных законов следует отдавать приоритет “новым” законам перед “старыми” и специальным законам перед общими»⁷. Между тем в реальной жизни возможны сложные коллизии, возникающие при одновременном наложении друг на друга иерархической, содержательной и темпоральной коллизий⁸, другими словами — совпадение коллизий правовых норм⁹.

¹ См., например: *Власенко Н. А.* Коллизионные нормы в советском праве. Иркутск, 1984. С. 5—20; *Дробышевский С. А.* Политическая организация общества и право как явления социальной эволюции. Красноярск, 1995. С. 31, 207; *Тихомиров Ю. А.* Коллизионное право: учеб. и науч.-практ. пособие. М., 2000. С. 7—33; *Альчуррон К. Э., Булыгин Е. В.* Нормативные системы // Российский ежегодник теории права. 2010. № 3. С. 312.

² См., например: *Тихомиров Ю. А.* Коллизионное право; *Асосков А. В.* Основы коллизионного права. М., 2012.

³ См., например: *Тихомиров Ю. А.* Юридическая коллизия. М., 1994; *Матузов Н. И.* Коллизии в праве: причины, виды и способы разрешения // Правоведение. 2000. № 5. С. 225—232.

⁴ См., например: *Занина М. А.* Коллизии норм права равной юридической силы (понятие, причины, виды). 2-е изд. М., 2010.

⁵ См., например: *Ершов В. В.* Коллизии трудовых норм // Советская юстиция. 1993. № 19. С. 19—21; *Незнамова З. А.* Коллизии в уголовном праве. Екатеринбург, 1994; *Курбатов А. Я.* Разрешение коллизий в предпринимательском праве // Законность. 2001. № 3. С. 39—42; *Агашев Д. В.* Коллизионные проблемы в праве социального обеспечения России: монография. Томск, 2005.

⁶ См., например: *Некрасов С. И.* Федеральные и региональные средства и способы преодоления юридических коллизий публично-правового характера // Государство и право. 2001. № 4. С. 5—11.

⁷ *Тихомиров Ю. А.* и др. Юридические приоритеты и коллизии в федеральном законодательстве // Журнал российского права. 2008. № 11. С. 20.

⁸ Так, ранее принятая вышестоящая в иерархии правовая норма может противоречить позднее принятой нижестоящей норме (сложная коллизия, состоящая из иерархической и темпоральной составляющих); позднее принятая общая норма может коллизировать с ранее принятой специальной (сложная коллизия, состоящая из темпоральной и содержательной составляющих); позднее принятая общая норма большей юридической силы может противоречить ранее принятой специальной норме меньшей юридической силы (здесь налицо три составляющие коллизии: иерархический, временной и содержательный факторы).

⁹ См.: *Власенко Н. А.* Коллизионные нормы в советском праве. С. 90—95.

Как поступать в подобных случаях? Следует ранжировать правила разрешения иерархической, содержательной и темпоральной коллизий.

В юридической доктрине признано, что иерархическая коллизионная норма имеет приоритет и над содержательной, и над темпоральной. То есть ранее принятый вышестоящий закон сильнее позднее принятого нижестоящего, а общий вышестоящий закон сильнее специально-го нижестоящего. Такое соотношение в целом не вызывает серьезных теоретических споров, поскольку идея иерархической соподчиненности формальных источников права явно превалирует над конструкцией последовательно мыслящей легислатуры и максимой предельной точности правовой регламентации.

Сложнее определить применимое правило, когда друг другу противоречат позднее принятая общая и ранее принятая специальная нормы права¹⁰, т. е. когда совпадают содержательная и темпоральная коллизии¹¹, поскольку неочевидно, какой критерий (*lex posteriori* или *lex specialis*) следует выбирать для ее разрешения.

Вот лишь один из недавних примеров, иллюстрирующих неоднозначность преодоления такой коллизии: в силу п. 2 ст. 61¹, п. 2 ст. 61² Бюджетного кодекса РФ государственная пошлина по делам, рассматриваемым су-

дами общей юрисдикции, мировыми судьями (за исключением Верховного Суда РФ), взыскивается в доход бюджета муниципального района, городского округа; а согласно ч. 1 ст. 114 позднее принятого Кодекса административного судопроизводства РФ взысканные с административного ответчика в пользу административного истца, освобожденного от уплаты судебных расходов и государственной пошлины, суммы госпошлины и судебных расходов зачисляется в доход федерального бюджета. То есть ранее принятая специальная норма БК РФ противоречит позднее принятой общей норме КАС РФ.

Какую из них должен применить суд, столкнувшийся с такой коллизией? И БК РФ, и КАС РФ являются федеральными законами (кодифицированными), их юридическая сила одинакова. Если руководствоваться критерием «последующий закон по тому же вопросу отменяет действие предыдущего», то госпошлину следует зачислять по норме ч. 1 ст. 114 КАС РФ — в доход федерального бюджета. Если брать за основу максимум «специальная норма сильнее общей», то необходимо применять правила, изложенные в п. 2 ст. 61¹ и п. 2 ст. 61² БК РФ и пополнять бюджеты соответствующего муниципального района или городского округа. Пленум Верховного Суда РФ разрешил данную антиномию в пользу «старой» специальной нормы, отметив, что судам необходимо руководствоваться положениями Бюджетного кодекса РФ как специального федерального закона, регулирующего отношения, связанные с формированием доходов бюджетов бюджетной системы РФ¹².

Чем обусловлен и насколько оправдан подход, предложенный Верхов-

¹⁰ Следует оговориться, что в статье речь идет лишь о коллизиях правовых норм. За скобками остаются вопросы антиномий принципов права и других нормативных обобщений, поскольку их существенное отличие по природе и способам воздействия на поведение адресатов порождает и особенности преодоления коллизий между ними, которые нельзя должным образом описать и объяснить в рамках данной статьи (см.: Шафиров В. М. Общее учение о норме права и современное правопонимание // Вопросы правоведения. 2013. № 2. С. 81—101).

¹¹ См. Власенко Н. А. Коллизионные нормы в советском праве. С. 92—93.

¹² См. п. 40 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2016 г. № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации».

ным Судом РФ? Чтобы разобраться с этим, следует изучить и правовое регулирование вопроса, и доктринальные подходы к его решению.

Проведенное исследование показало, что в действующем федеральном законодательстве не найти норм либо нормативных обобщений, посвященных решению вопроса о соотношении хронологического и содержательного критерия преодоления коллизий. К слову, не был решен этот вопрос и в ряде проектов «закона о законах»¹³; в других же приоритет отдается то содержательному критерию¹⁴, то темпоральному¹⁵.

¹³ См. ст. 6 проекта федерального закона № 96700088-2 «О нормативных правовых актах Российской Федерации», внесенного депутатами Государственной Думы — членами Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе (отклонен постановлением Государственной Думой ФС РФ от 12 мая 2004 г. № 491-IV ГД).

¹⁴ См. подп. 2, 3 п. 3 ст. 60 проекта федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», разработанного Министерством юстиции РФ (ID проекта 00/04-21982/12-14/46-13-4). URL: <http://regulation.gov.ru/projects#npa=36955> Указанное положение законопроекта воспроизводит текст п. 2 ст. 100 инициативного законопроекта, разработанного коллективом ученых Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ (см.: Проект федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» (инициативный законопроект): Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М., 2013. С. 65).

¹⁵ См. ст. 38 инициативного проекта закона «О нормативно-правовых актах Российской Федерации», подготовленного А. С. Пиголкиным, И. Ф. Казьминым, Т. Н. Рахманиной, содержала такое положение: «В связи с принятием нового акта подлежат признанию утратившими силу все ранее принятые акты и их части, если они противоречат новым нормативным предписаниям либо полностью поглощены новым актом или фактически утратили значение, но формально не признаны

Однако в одном из постановлений высшего органа конституционной юстиции России можно обнаружить хотя бы попытку решения вопроса. «В отношении... актов одинаковой юридической силы применяется правило “lex posterior derogat priori”... означающее, что даже если в последующем законе отсутствует специальное предписание об отмене ранее принятых законоположений, в случае коллизии между ними действует последующий закон; вместе с тем независимо от времени принятия приоритетными признаются нормы того закона, который специально предназначен для регулирования соответствующих отношений», — читаем в абз. 2 п. 2² мотивировочной части постановления Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы».

Можно ли на этом поставить точку в разработке темы, удовлетворившись авторитетным мнением судей Конституционного Суда РФ? Нет, нельзя — по двум причинам. Во-первых, следует учесть контекст всего постановления КС РФ № 13-П. Оно (в интересующем нас ракурсе) было посвящено проблеме предметной (горизонтальной) иерархии в уголовно-процессуальном законодательстве, другими словами, конституционности «добавочной» юридической силы кодекса относительно иных федеральных законов¹⁶. Очевидно, что

утратившими силу» (Пиголкин А. С., Казьмин И. Ф., Рахманина Т. Н. Инициативный проект закона «О нормативно-правовых актах Российской Федерации» // Государство и право. 1992. № 7. С. 82).

¹⁶ См.: Петров А. А. Динамика правовых позиций Конституционного Суда РФ по вопросу о легитимности предметной (горизонтальной) иерархии нормативных правовых актов // Право. Научные исследования и разработки. 2013. Т. 1. Вып. 4. С. 189—196.

в приведенном выше фрагменте постановления КС РФ № 13-П лишь подчеркивается приоритет применения закона, специально предназначенного для регулирования определенного вида отношений. Соотношение темпорального и содержательного критериев преодоления коллизий не является само по себе предметом этого постановления. Во-вторых, в сохраняющей юридическую силу правовой позиции, изложенной в определении КС РФ от 5 октября 2000 г. № 199-О, отмечается, что «в соответствии с общими принципами права в случае коллизии норм, регулирующих одни и те же общественные отношения, применению подлежат нормы закона, принятого по времени позднее, при условии что в нем не установлено иное, при этом приоритетом над общими нормами обладают специальные нормы». Здесь, когда речь идет именно о коллизиях одноуровневых в иерархии норм права, вопрос о приоритете принципа *lex specialis* над *lex posteriori* Конституционным Судом РФ не прояснен.

В региональном законодательстве можно найти различные подходы к решению вопроса.

Некоторые «законы о законах» субъектов РФ содержат лишь упоминание о содержательном и хронологическом критериях разрешения коллизий, однако их взаимное соотношение не устанавливается¹⁷.

¹⁷ См., например, ст. 11 Закона Республики Дагестан от 16 апреля 1997 г. № 8 «О нормативных правовых актах Республики Дагестан»; ч. 3, 4 ст. 39 Закона Республики Хакасия от 11 марта 2015 г. № 18-ЗРХ «О нормативных правовых актах Республики Хакасия»; ч. 2, 3 ст. 36 Закона Волгоградской области от 9 декабря 2014 г. № 169-ОД «О нормативных правовых актах Волгоградской области»; ч. 2, 3 ст. 36¹ Закона Томской области от 7 марта 2002 г. № 9-ОЗ «О нормативных правовых актах Томской области»; ч. 2, 3 ст. 32 Закона Ненецкого автономного округа от 3 февраля 2006 г. № 673-ОЗ «О нормативных правовых актах Ненецкого автономного округа».

В иных аналогичных актах региональных legislatures содержательный критерий преодоления коллизии норм права не упоминается вообще, а указывается лишь на принцип приоритета последующего закона над предыдущим¹⁸. Однако иногда принципы *lex specialis* и *lex posteriori* все же ранжируются, причем по-разному.

Так, в ч. 3, 4 ст. 22 Закона г. Москвы от 8 июля 2009 г. № 25 «О правовых актах города Москвы» закреплено, что при коллизии правовых актов одинаковой юридической силы применяется правовой акт, принятый позднее, с учетом того что при коллизии между общими и специальными правовыми актами одинаковой юридической силы действуют специальные правовые акты, если иное не установлено правовыми актами¹⁹. Похожая по содержанию норма действует в Нижегородской области: в случае коллизий нормативных правовых актов, обладающих равной юридической силой, действуют положения нормативного правового акта, регулирующего более узкую сферу правоотношений, а при его от-

¹⁸ Так, в соответствии с абз. 4 ст. 45 Закона Республики Башкортостан от 12 августа 1996 г. № 42-з «О нормативных правовых актах Республики Башкортостан» в случае противоречия двух нормативных правовых актов Республики Башкортостан, имеющих одинаковую юридическую силу, действует нормативный правовой акт, изданный позднее. Аналогичная норма содержится в ч. 4 ст. 21 Закона Республики Саха (Якутия) от 25 декабря 2003 г. 98-З № 199-III «О правовых актах органов государственной власти Республики Саха (Якутия)»; ч. 3 ст. 2 Закона Забайкальского края от 18 декабря 2009 г. № 321-ЗЗК «О нормативных правовых актах Забайкальского края»; ч. 6 ст. 6 Закона Брянской области от 3 ноября 1997 г. № 28-З «О законах и иных нормативных правовых актах Брянской области».

¹⁹ Аналогичная текстуальная формулировка воспроизведена в ч. 3, 4 ст. 39 Закона г. Севастополя от 29 сентября 2015 г. № 185-ЗС «О правовых актах города Севастополя».

сутствии — положения нормативно-го правового акта, принятого позднее²⁰. Как представляется, наиболее удачно приоритет содержательного критерия над темпоральным изложен в ч. 2 ст. 5 Кодекса о нормативных правовых актах Чукотского автономного округа от 24 февраля 2009 г. № 25-ОЗ: в случае коллизии нормативных правовых актов, обладающих равной юридической силой, действуют положения акта, принятого позднее. При расхождении между общим и специальным нормативными правовыми актами применяется специальный нормативный правовой акт, если он не отменен изданным позднее общим нормативным правовым актом.

Напротив, в ч. 9 ст. 3 Закона Омской области от 21 ноября 2002 г. № 409-ОЗ «О нормативных правовых актах Омской области» содержится правило, что в случае коллизии нормативных правовых актов Омской области, обладающих равной юридической силой, действуют положения нормативного правового акта, вступившего в силу позднее; и лишь когда акты с равной юридической силой вступают в силу одновременно, действуют положения нормативного правового акта, содержащие специальную норму. Таким образом, темпоральный критерий преодоления коллизии одерживает верх над содержательным²¹.

²⁰ См. ч. 2 ст. 13 Закона Нижегородской области от 10 февраля 2005 г. № 8-З «О нормативных правовых актах Нижегородской области».

²¹ Сходным образом регламентирует разрешение совпадения содержательной и темпоральной коллизий и тувинский законодатель: «В случае коллизии нормативных правовых актов, обладающих равной юридической силой, действуют положения нормативного правового акта, вступившего в силу позднее. В случае коллизии нормативных правовых актов, обладающих равной юридической силой и вступивших в силу одновременно, действуют положения нормативного правового акта, содержащие специаль-

Получается, что с переездом из Омска, Кызыла или Владикавказа в Москву, Севастополь или Анадырь правоприменитель должен поменять критерии преодоления антиномии норм в случае совпадения содержательной и темпоральной коллизий. Вряд ли такое положение дел способствует правовой определенности и единству законности.

В юридической доктрине представлены три позиции о соотношении максим *lex posteriori* и *lex specialis*: 1) приоритет темпорального критерия преодоления коллизии; 2) равенство коллизионных правил, предопределяющее казуальное выявление воли законодателя; 3) приоритет содержательного критерия. Рассмотрим их по порядку.

М. Беляева объясняет приоритет темпорального критерия разрешения антиномий правовых норм над содержательным фикцией последовательности выражения воли законодателя, который не может что-то «случайно забыть»²². Такая позиция не получила распространения в доктрине. Это может быть объяснено (речь, напомним, идет о коллизии норм одинаковой юридической силы) спецификой дедуктивного стиля юридического мышления, распространенного в романо-германской семье правовых систем, где с позиций любого правоприменителя правовая норма представляет собой схему (модель) истолкования²³ действий субъектов права на предмет их правомер-

ную норму» (ч. 7 ст. 12 Закона Республики Тыва от 8 мая 2013 г. № 1852 ВХ-1 «О нормативных правовых актах Республики Тыва»). Подобное правило содержится в ч. 3 ст. 5 Закона Республики Северная Осетия — Алания от 14 ноября 2014 г. № 36-РЗ «О нормативных правовых актах Республики Северная Осетия — Алания».

²² См.: Беляева М. Коллизии правовых норм: теория и практика // Регистрация и лицензирование. 2005. № 12. С. 23.

²³ См.: Кельзен Г. Чистое учение о праве: введение в проблематику науки о праве // Ганс Кельзен: чистое учение о праве,

ности либо противоправности. И чем эта схема будет точнее, детальнее, конкретнее, яснее (специальная норма)²⁴, тем удобнее правоприменителю будет сопоставлять факты и нормы и принимать решение по праву.

Специальная норма более точно определяет условия, для которых сформулировано правило поведения (собственно, на этом, в предельном упрощении, и основан приоритет специальной нормы над общей). Преимущество же последующего закона над предыдущим не столь очевидно²⁵. Чтобы его обосновать, необходимо обращаться к фикции «умняющего» законодателя, более поздние решения которого лучше ранее принятых в силу возросшего уровня знания о мире либо «непротиворечивости» воли законодателя, актуально выраженной в позднее принятой норме. Тем более не все так просто и с универсальностью принципа «последующий закон сильнее предыдущего», применение которого иногда ограничивается в силу характера длящихся отношений и отраслевой специфики, например, ультраактивностью «старого» закона²⁶. Вышеска-

занное позволяет вполне однозначно сказать об отсутствии у темпорального критерия преодоления коллизий какого-либо преимущества над содержательным.

Ряд правоведов предостерегают от однозначного решения в пользу содержательного или темпорального критерия, настаивая на их равном статусе. Они предлагают подходить к выбору критерия преодоления сложной коллизии дифференцированно и казуально, отдавая в одних случаях приоритет максиме *lex posteriori*, а в других — *lex specialis*.

Так, Ф. Регельсбергер полагал, что правило «*lex posterior generalis not derogate legi priori speciali...*» содержит в себе лишь половину истины», поскольку только в процессе толкования права можно будет «установить отношение нового правила к действовавшему до него исключениям»²⁷, поняв, желал либо не желал законодатель распространить новое общее правило на специальные и исключительные ситуации в соответствии со «старым» законом либо сознательно сохранил особое регулирование для тех или иных ситуаций. Аналогичная мысль о необходимости казуального выявления намерений легислатуры выражена и в авторитетной английской юридической энциклопедии “Halsbury’s Laws of England”²⁸. И. Н. Сенякин и А. Э. Арзуманян также предостерегают от установления иерархии критериев разрешения коллизий в случае их совпадения, призывая оставить законодателю «место для маневра»²⁹.

И. В. Аленина применительно к преодолению коллизий в трудовом праве замечает, что разрешение вопроса о соотношении содержательного и темпорального коллизионных

справедливость и естественное право. СПб., 2015. С. 117—118.

²⁴ См.: Сенякин И. Н. Специальные нормы советского права. Саратов, 1987. С. 42 и след.; Власенко Н. А. Логико-структурные дефекты системы советского права // Правоведение. 1991. № 3. С. 21—26.

²⁵ Истории известны примеры установления приоритета более ранней нормы. Так, ст. 24 разд. I Статута Великого княжества Литовского 1529 г. гласила: при противоречии между привилегиями по одному и тому же вопросу приоритет будет у более раннего установления (см.: Отечественное законодательство XI—XIX вв.: пособие для семинаров / под ред. О. И. Чистякова. М., 1999. Ч. 1. С. 78).

²⁶ См., например: Тилле А. А. Время, пространство, закон: действие советского закона во времени и пространстве. М., 1965. С. 84—102; Андреева М. В. Действие налогового законодательства во времени: учеб. пособие. М., 2006. С. 34—45.

²⁷ Регельсбергер Ф. Общее учение о праве. М., 1897. С. 91.

²⁸ Halsbury’s laws of England. 5th ed. 2011. Vol. 44(2). § 1300.

²⁹ См.: Сенякин И. Н., Арзуманян А. Э. Конкуренция норм российского права. Саратов, 2011. С. 210—211.

критериев в каждом случае индивидуально, осуществляется «с учетом того, в каком направлении производится изменение в правовом регулировании в более позднем законе и как это соотносится с целями, для достижения которых созданы специальные нормы»³⁰. Подобным образом рассуждает и А. В. Москалюк; он обращается к телеологическому толкованию как способу преодоления коллизии коллизионных норм³¹, и, по его мнению, «заведомо установленная абстрактная иерархия между коллизионными принципами “специального закона” и “более позднего закона” отсутствует»³².

М. И. Брагинский полагает, что по общему правилу следует применять содержательный критерий, а не темпоральный³³, однако «специальные нормы могут утратить свое действие... если более поздние общие положения вообще исключают специальное урегулирование»³⁴. Такое исключение должно, по всей видимости, выводиться из логики нового регулирования, что опять ведет к казуальному выявлению намерений законодателя.

Д. В. Агашев, в целом соглашаясь с тем, что новая общая норма слабее ранее принятой специальной, предлагает все же применять позднее принятую общую норму в тех случаях, когда специальная норма содержит меньший, ограниченный объ-

ем прав и льгот, предоставляемых гражданам, по сравнению с общим правилом³⁵. Такой вариант решения вопроса не может претендовать на универсальность (он неприменим к регулированию отношений, построенных на основе равенства сторон; равным образом, нельзя им воспользоваться и в случаях, когда общая позднее принятая норма что-либо разрешает, а ранее принятая специальная запрещает либо обязывает).

Приведенные доводы сторонников дифференцированного подхода к преодолению таких сложных коллизий демонстрируют отсутствие каких-либо универсальных критериев выявления истинных намерений законодателя (распространить действие общей нормы на формально не отмененную им специальную норму или нет). Исследователи, разделяющие такую позицию, больше уповают на опыт и практическое искусство правоприменителя, угадывающего волю правотворческого органа.

Представляется, что предельным философско-правовым основанием подобного подхода является аристотелевская (в трактовке Гадамера) идея *фронесиса* как практической разумности, способности оценивать практическую ситуацию и правильно вести себя в ней³⁶. Успешность интерпретации правовых текстов тогда определяется тремя компонентами: их историей, традициями восприятия и жизненным опытом интерпретатора³⁷. Именно эти составляющие, вероятнее всего, и являются «путеводными нитями» сторонников описываемого дифференцированного метода.

Однако вряд ли стоит полагаться на практическую разумность

³⁰ Аленина И. В. Коллизии в трудовом праве: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2000. С. 173.

³¹ См.: Москалюк О. В. Співвідношення змістовного та темпорального принципів подолання колізій норм права: традиційний та новітні підходи // Часопис Київського університету права. 2010. № 4. С. 65—70.

³² Москалюк О. В. Механізм подолання змістовних і темпоральних колізій норм права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 2011. С. 21.

³³ См.: Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая. Общие положения. 3-е изд. М., 2011. С. 51—52.

³⁴ Там же. С. 52.

³⁵ См.: Агашев Д. В. Указ. соч. С. 246, 252—255.

³⁶ См.: Байтеева М. В. Применение «общего» к «особенному» с позиции герменевтики Х. Г. Гадамера // Правоведение. 2013. № 3. С. 34—49.

³⁷ См.: Байтеева М. В. Указ. соч. С. 34 и след.

официальных лиц в деле преодоления коллизий при их совпадении. Во-первых, предписывать правоприменителю руководствоваться для выбора применимой нормы критерием практической разумности в ситуации не просто антинормы (которая сама по себе нарушает «естественное процессуальное право» на согласованность юридических правил³⁸), а рассогласованности принципов преодоления коллизий — значит неоправданно умножать степень правовой неопределенности, ставить адресатов правовых норм в еще большую зависимость от усмотрения официальных лиц, обладающих порой весьма разной квалификацией.

Во-вторых, «простор для маневра» на практике означает подрыв единообразия правоприменения, поскольку один трибунал может в ситуации коллизии ранее принятой специальной нормы и позднее принятой общей посчитать более уместным применить первую, а другой — вторую: и оба будут правы, поскольку каждый может считать себя угадавшим «истинную волю» законодателя.

В-третьих, законодатель должен быть лишен возможности принимать такие общие нормы, которые делали бы «мертвыми»³⁹ ранее принятые специальные юридические правила без их формальной отмены, поскольку иначе он может лицемерно использовать такой прием, оправдываясь перед избирателями тем, что та или иная норма, дескать, не отменена, а правоприменители неверно поняли его волю.

Таким образом, при кажущейся внешней привлекательности идея

казуального выявления приоритета *lex posteriori* либо *lex specialis* противоречит самому существу стратегии преодоления коллизии на основе выбора одной из коллидирующих норм в случае их конфликта⁴⁰, поскольку критерий такого выбора для правоприменителя должен быть определен и ясен заранее, до момента вынесения решения и вне зависимости от его ценностного отношения к содержанию коллидирующих норм.

Наиболее обоснованной представляется позиция, сторонники которой (в их числе Б. Н. Чичерин⁴¹, А. А. Тилле⁴², Е. Врублевский и К. Опалек⁴³, Н. А. Власенко⁴⁴, В. В. Ершов⁴⁵, А. В. Демин⁴⁶, И. В. Волк⁴⁷, А. Я. Курбатов⁴⁸, М. Н. Марченко⁴⁹, Г. А. Лыса-

⁴⁰ См.: Петров А. А. Стратегии преодоления коллизий в праве: между наукой, ремеслом и искусством // Проблемы методологии и философии права: сборник статей участников III Международного круглого стола (26—27 февраля 2016 г., Самарская гуманитарная академия, г. Самара) / под ред. С. Н. Касаткина. Самара, 2016. С. 148—156.

⁴¹ См.: Чичерин Б. Н. Курс государственной науки. Т. I—III. М., 1894. URL: http://constitution.garant.ru/science-work/pre-revolutionar/3948892/chapter/28/#block_14200 (дата обращения: 20.10.2016).

⁴² См.: Тилле А. А. Время, пространство, закон: действие советского закона во времени и пространстве. М., 1965. С. 31—32.

⁴³ См.: Opalek K., Wroblewski J. Zagadnienia teorii prawa. Warszawa, 1969. S. 103 (цит. по: Власенко Н. А. Коллизионные нормы в советском праве. С. 92).

⁴⁴ См.: Власенко Н. А. Коллизионные нормы в советском праве. С. 93.

⁴⁵ См.: Ершов В. В. Указ. соч. С. 21.

⁴⁶ См.: Демин А. В. О конкуренции норм в гражданском и финансовом законодательстве // Право и экономика. 1998. № 9. С. 34.

⁴⁷ См.: Волк И. В. Право, время и пространство: теоретический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 156.

⁴⁸ См.: Курбатов А. Я. Разрешение коллизий в праве // Арбитражная практика. 2002. № 11. С. 46.

⁴⁹ См.: Марченко М. Н. Источники права: учеб. пособие. М., 2005. С. 166.

³⁸ См.: Фуллер Л. Мораль права. М., 2007. С. 50, 83—88.

³⁹ См.: Дробышевский С. А., Орлова С. В. О так называемых «мертвых» юридических нормах в политически организованном обществе // Коммуникативная теория права и современные проблемы юриспруденции: К 60-летию А. В. Полякова. Т. 2. СПб., 2014. С. 342—347.

ковский⁵⁰, В. В. Денисенко⁵¹, М. А. Занина⁵², И. Н. Васев⁵³) настаивают на приоритете содержательного критерия преодоления коллизии правовых норм над хронологическим.

Заметим, что среди сторонников этой позиции нет единства мнений в части ее оснований. Так, Н. А. Власенко обосновывает приоритет принципа *lex specialis* интересами «сохранения системы права», а также необходимостью «стабильного регулирования общественных отношений»⁵⁴. Критикуя эти аргументы, Г. А. Лысаковский замечает, что они, напротив, говорят в пользу темпорального критерия, а не содержательного⁵⁵ и предлагает другой аргумент в пользу названной позиции: необходимость «сохранения дифференцированного правового регулирования», обеспечивающая «индивидуальный подход к субъекту права с учетом конкретных... особенностей»⁵⁶.

А. А. Тилле предлагает еще один — гуманистический — довод в пользу правила «если новый общий закон не регулирует какие-то специальные вопросы, в этой части продолжается действие старых постановлений»⁵⁷: старые специальные нормы не могут быть отменены новыми общими, когда ранее принятое правило закрепляет права (свободы) личности или гарантии их реализации, отсутствующие в новой общей норме⁵⁸.

Один из наиболее убедительных аргументов в пользу приоритета *lex*

specialis связан с фундаментальным принципом правовой определенности: поскольку речь идет о коллизиях норм права одинаковой юридической силы, законодатель, формулируя новую общую норму, должен прямо и недвусмысленно выразить свою волю относительно изъятий из действий этой нормы, отменив явным образом ранее принятые по тому же вопросу специальные правила. Нет прямой, явно выраженной отмены — следует применять ранее принятую специальную норму⁵⁹, противное приведет к неоправданному росту уровня правовой неопределенности.

Другой не менее значимый аргумент в пользу *lex specialis* коренится в различной природе темпоральной и

⁵⁰ См.: Лысаковский Г. А. Проблемы коллизионного права. Минск, 2005. С. 125.

⁵¹ См.: Денисенко В. В. Коллизии правовых актов и способы их разрешения (теоретико-правовой аспект). Воронеж, 2005. С. 63.

⁵² См.: Занина М. А. Указ. соч. С. 95.

⁵³ См.: Васев И. Н. Коллизионное правовое регулирование: учеб.-практ. пособие. М., 2016. С. 153—154.

⁵⁴ Власенко Н. А. Коллизионные нормы в советском праве. С. 93.

⁵⁵ См.: Лысаковский Г. А. Указ. соч. С. 125.

⁵⁶ Там же. С. 126.

⁵⁷ Тилле А. А. Указ. соч. С. 31—32.

⁵⁸ Там же. С. 32.

⁵⁹ Так, Б. Н. Чичерин в «Курсе государственной науки» замечал, что «частный закон отменяет общий... но не во всем объеме, а только в том, что содержится в частном законе. Наоборот, последующий общий закон не отменяет предыдущего частного (*lex posterior generalis non derogat priori speciali*), если об этом особенно не упомянуто» (Чичерин Б. Н. Указ. соч.). В. Б. Козлов и П. А. Фалилеев приводят показательный пример, касающийся соотношения норвежских законов о векселях 1932 г. и о долговых письмах 1939 г.: «В подготовительных работах к закону 1939 г. долговые письма определялись как “письменные и внешне самостоятельные обещания об уплате денег”. В связи с этим обязательства, вытекающие из векселей, должны были попадать под действие и этого закона. Комиссия, готовившая проект закона о долговых письмах, не высказала своих соображений о том, каким ей видится решение данной коллизии. В доктрине, однако, было указано, что закон о векселях должен иметь преимущественную силу, так как он является специальным актом и законодатель ничего не сказал о том, что в него вносятся какие-либо изменения с принятием более позднего закона» (Козлов В. Б., Фалилеев П. А. Соотношение общих и специальных правовых норм на примере гражданского и морского права: критика современного законодательства // Государство и право. 1997. № 11. С. 89).

содержательной коллизий правовых норм. Принцип *lex posteriori* применяется для преодоления конкретных антиномий в позитивном праве, вызванных, как правило, низким уровнем правотворческой культуры законодателя, по небрежности или забывчивости не отменяющего ранее принятые по тому же вопросу нормы. Природа содержательной коллизии в праве иная: по сути, это особое средство правотворческой техники (законодательной технологии)⁶⁰. Ее существо в дифференциации моделей поведения для рода и входящего в этот род вида условий, изложенных в гипотезах соответственно общей и специальной норм права⁶¹.

⁶⁰ См.: Власенко Н. А. Коллизионные нормы в советском праве. С. 80—88; Баранов В. М., Сенякин И. Н. Юридино-технические способы обеспечения преимущества специального закона перед общим // Законодотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование. Т. 1. Н. Новгород, 2001. С. 298—312.

⁶¹ Быть может, поэтому многие правоведы даже отказываются называть противоречие общей и специальной норм коллизией, обозначая данный феномен термином «конкуренция» и пытаясь обосновать его принципиальное отличие от коллизии (см., например: Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972. С. 246; Агашев Д. В. Указ. соч. С. 41—42). Однако убе-

Специальная норма более точно и детально регулирует общественные отношения, содержательно коллидируя с общей нормой. Поэтому можно вести речь о большей степени осмысленности в действиях законодателя, создающего содержательную коллизию правовых норм, по сравнению с хронологической.

Вышеуказанные аргументы позволяют сделать вывод, что при коллизии двух норм, обладающих одинаковой юридической силой, существует универсальный приоритет ранее принятой специальной нормы над позднее принятой общей. Поэтому в федеральном законе «О нормативных правовых актах Российской Федерации», если он все же будет принят, следует отразить преимущество принципа *lex specialis* над *lex posteriori*, а соответствующее региональное законодательство нуждается в безотлагательной унификации.

дительных аргументов сторонники подобного разграничения не приводят, поскольку и для коллизии, и для конкуренции характерна ситуация выбора двух или более норм, претендующих на разное регулирование поведения в однотипных ситуациях (см.: Власенко Н. А. Коллизионные нормы в советском праве. С. 80—81; Черданцев А. Ф. Толкование права и договора: учеб. пособие. М., 2003. С. 44—46).

Библиографический список

- Halsbury's laws of England. 5th ed. 2011. Vol. 44(2). § 1300.
 Opalek K., Wroblewski J. Zagadnienia teorii prawa. Warszawa, 1969.
 Агашев Д. В. Коллизионные проблемы в праве социального обеспечения России: монография. Томск, 2005.
 Аленина И. В. Коллизии в трудовом праве: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2000.
 Альчуррон К. Э., Булыгин Е. В. Нормативные системы // Российский ежегодник теории права. 2010. № 3.
 Андреева М. В. Действие налогового законодательства во времени: учеб. пособие. М., 2006.
 Асосков А. В. Основы коллизионного права. М., 2012.
 Байтеева М. В. Применение «общего» к «особенному» с позиции герменевтики Х. Г. Гадамера // Правоведение. 2013. № 3.
 Баранов В. М., Сенякин И. Н. Юридино-технические способы обеспечения преимущества специального закона перед общим // Законодотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование. Т. 1. Н. Новгород, 2001.
 Беляева М. Коллизии правовых норм: теория и практика // Регистрация и лицензирование. 2005. № 12.

- Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая. Общие положения. 3-е изд. М., 2011.
- Васев И. Н. Коллизионное правовое регулирование: учеб.-практ. пособие. М., 2016.
- Власенко Н. А. Коллизионные нормы в советском праве. Иркутск, 1984.
- Власенко Н. А. Логико-структурные дефекты системы советского права // Правоведение. 1991. № 3.
- Волк И. В. Право, время и пространство: теоретический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
- Демин А. В. О конкуренции норм в гражданском и финансовом законодательстве // Право и экономика. 1998. № 9.
- Денисенко В. В. Коллизии правовых актов и способы их разрешения (теоретико-правовой аспект). Воронеж, 2005.
- Дробышевский С. А. Политическая организация общества и право как явления социальной эволюции. Красноярск, 1995.
- Дробышевский С. А., Орлова С. В. О так называемых «мертвых» юридических нормах в политически организованном обществе // Коммуникативная теория права и современные проблемы юриспруденции: К 60-летию А. В. Полякова. Т. 2. СПб., 2014.
- Ершов В. В. Коллизии трудовых норм // Советская юстиция. 1993. № 19.
- Занина М. А. Коллизии норм права равной юридической силы (понятие, причины, виды). 2-е изд. М., 2010.
- Кельзен Г. Чистое учение о праве: введение в проблематику науки о праве // Ганс Кельзен: чистое учение о праве, справедливость и естественное право. СПб., 2015.
- Козлов В. Б., Фалилеев П. А. Соотношение общих и специальных правовых норм на примере гражданского и морского права: критика современного законодательства // Государство и право. 1997. № 11.
- Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М. 1972.
- Курбатов А. Я. Разрешение коллизий в праве // Арбитражная практика. 2002. № 11.
- Курбатов А. Я. Разрешение коллизий в предпринимательском праве // Законность. 2001. № 3.
- Лысаковский Г. А. Проблемы коллизионного права. Минск, 2005.
- Марченко М. Н. Источники права: учеб. пособие. М., 2005.
- Матузов Н. И. Коллизии в праве: причины, виды и способы разрешения // Правоведение. 2000. № 5.
- Москалюк О. В. Механізм подолання змістовних і темпоральних колізій норм права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 2011.
- Москалюк О. В. Співвідношення змістовного та темпорального принципів подолання колізій норм права: традиційний та новітні підходи // Часопис Київського університету права. 2010. № 4.
- Незнамова З. А. Коллизии в уголовном праве. Екатеринбург, 1994.
- Некрасов С. И. Федеральные и региональные средства и способы преодоления юридических коллизий публично-правового характера // Государство и право. 2001. № 4.
- Отечественное законодательство XI—XIX вв.: пособие для семинаров / под ред. О. И. Чистякова. М., 1999. Ч. 1.
- Петров А. А. Динамика правовых позиций Конституционного Суда РФ по вопросу о легитимности предметной (горизонтальной) иерархии нормативных правовых актов // Право. Научные исследования и разработки. 2013. Т. 1. Вып. 4.
- Петров А. А. Стратегии преодоления коллизий в праве: между наукой, ремеслом и искусством // Проблемы методологии и философии права: сборник статей участников III Международного круглого стола (26—27 февраля 2016 г., Самарская гуманитарная академия, г. Самара) / под ред. С. Н. Касаткина. Самара, 2016.
- Пиголкин А. С., Казьмин И. Ф., Рахманина Т. Н. Инициативный проект закона «О нормативно-правовых актах Российской Федерации» // Государство и право. 1992. № 7.
- Проект федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» (инициативный законопроект): Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М., 2013.

Регельсбергер Ф. Общее учение о праве. М., 1897.

Сенякин И. Н., Арзуманян А. Э. Конкуренция норм российского права. Саратов, 2011.

Сенякин И. Н. Специальные нормы советского права. Саратов, 1987.

Тилле А. А. Время, пространство, закон: действие советского закона во времени и пространстве. М., 1965.

Тихомиров Ю. А. Коллизионное право: учеб. и науч.-практ. пособие. М., 2000.

Тихомиров Ю. А. Юридическая коллизия. М., 1994.

Тихомиров Ю. А. и др. Юридические приоритеты и коллизии в федеральном законодательстве // Журнал российского права. 2008. № 11.

Фуллер Л. Мораль права. М., 2007.

Черданцев А. Ф. Толкование права и договора: учеб. пособие. М., 2003.

Чичерин Б. Н. Курс государственной науки. Т. I—III. М., 1894. URL: http://constitution.garant.ru/science-work/pre-revolutionar/3948892/chapter/28/#block_14200 (дата обращения: 20.10.2016).

Шафилов В. М. Общее учение о норме права и современное правопонимание // Вопросы правоведения. 2013. № 2.